

(1) По дому плавали запахи и крики. (2) Надежда накрывала стол и ругалась с Оксаной, которая находилась в ванной и отвечала через стену. (3) Слов не было слышно, но Корольков улавливал смысл конфликта. (4) Конфликт состоял в том, что Надежда хотела сидеть за столом вместе с молодёжью, а Оксана именно этого не хотела и приводила в пример других матерей, которые не только не сидят за столом, но даже уходят из дома. (5) Надежда кричала, что она потратила неделю на подготовку стола для этого праздника и всю прошлую жизнь на воспитание Оксаны и она не намерена сидеть на кухне, как прислуга.

(6) Корольков лежал у себя в комнате на диване. (7) Болело сердце, вернее, он его чувствовал, как будто в грудь положили тяжёлый булыжник. (8) Он лежал и думал о том, что вот уйдёт и они будут ругаться с утра до вечера, потому что Оксана не умеет разговаривать с матерью, а Надежда - с дочерью. (9) Она воспитывает её, унижая. (10) И они зажигаются друг о друга, как спичка о коробок.

(11) Отворилась дверь, и вошла Оксана в длинной новой кофте в стиле «ретро», или, как она называла, «ретруха».

- (12) Папа, ну скажи ей, - громко пожаловалась Оксана. - (13) Чего она мне нервы могает?

- (14) Как ты разговариваешь с матерью? - одёрнул Корольков.

- (15) Да скажи ей, пап. (16) Ну чего она сядет с нами? (17) Я всё время буду в напряжёнке. (18) Она вечно что-нибудь ляпнет, что всем неудобно.

- (19) Что значит «ляпнет»?

- (20) Ну не ляпнет. (21) Поднимет тост за мир во всём мире. (22) Или начнёт обращать на меня внимание. (23) Или начнёт всем накладывать на тарелки, как будто голод.

- (24) Ты не голодала, а мы голодали.

- (25) Так это когда было. (26) Сорок лет назад голодала, до сих пор наесться не может. (27) Хлеб заплесневает, а она его не выбрасывает.

- (28) Довольно-таки противно тебя слушать, - объявил Корольков. - (29) Ты говоришь, как законченная эгоистка.

- (30) Ну, извини. (31) Но ведь мой день рождения. (32) Мне же шестнадцать лет. (33) Почему в этот день нельзя сделать так, как я хочу?

(34) Корольков посмотрел с тоской на её чистенькое новенькое личико с новенькими ярко-белыми зубами и подумал, что её перелюбили в детстве и теперь придётся пожинать то, что посеяли. (35) Он понимал, что нужен был дочери не тогда, когда носил её на руках и посещал в пионерском лагере. (36) А именно теперь, в шестнадцать лет, когда закладывается фундамент всей дальнейшей жизни, - именно теперь нужен родной отец. (37) И не амбулаторно, как говорят врачи, - пришёл, ушёл. (38) А стационарно. (39) Каждый день. (40) Под неусыпным наблюдением. (41) Чтобы не пропустить возможных осложнений. (42) А осложнения, как он понимал, грядут.

(43) Позвонили в дверь. (44) Оксану как ветром сдуло вместе с её неудовольствием, и через секунду послышался её голос, тугой и звонкий, как струя, пущенная под напором: с дочкой было всё в порядке. (45) Впереди праздник. (46) И жизнь - как праздник.

(По В.С. Токаревой)